
ТЕОРИЯ

И. А. ГОБОЗОВ

ДИАЛЕКТИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Современный читатель, особенно молодой, философской литературы либо вообще ничего не знает о диалектике, либо имеет о ней весьма смутное представление. Сейчас в моде не классические философские категории – диалектика, причина и следствие, противоречие, возможность и действительность, сущность и явление, необходимость и случайность и др., являющиеся мощным когнитивным аппаратом исследования объективной действительности, – а постмодернистские псевдокатегории: сюжет, тело, дискурс, консенсус, толерантность и др., не представляющие никакой научной ценности.

Мир, в котором мы живем, очень сложен, многогранен, многоаспектен и, что самое главное, очень противоречив. В нем происходят такие трудные процессы, которые могут привести к непредсказуемым последствиям. Научное осмысление этих проблем, анализ причин их возникновения и разрешения возможны только с помощью доказавшего свою эффективность диалектического метода¹.

Поскольку ядро диалектики – единство противоположностей, начнем свой анализ с противоречий, присущих современному буржуазному обществу. Рассмотрим основное противоречие данного способа производства – противоречие между трудом и капиталом, которое носит универсальный характер и охватывает все сферы общественной жизни. Но оно проявляется прежде всего как противоречие между классом буржуазии и классом трудящихся. Здесь нет необходимости подробно излагать взаимоотношения этих двух классов. Напомним лишь, что главным классообразующим признаком выступает отношение к средствам производства. Но многие

---

¹ Более подробно см.: Гобозов, И. А. Социальная философия: диалектика или синергетика? // Философия и общество. – 2005. – № 2. – С. 5–17.

исследователи (Сорокин, Арон и др.) в качестве такого признака выделяют не отношение к средствам производства, а доходы. Утверждается, что по мере развития капитализма увеличиваются доходы населения, люди удовлетворяют свои потребности, рабочий класс растворяется среди других слоев общества, появляется «средний класс», который якобы играет роль стабилизирующего фактора.

На мой взгляд, сторонники таких утверждений видят только явление и не хотят анализировать сущность тех изменений и процессов, которые происходят в социальном мире. Слов нет, в западных странах, население которых составляет около одного миллиарда человек, уровень жизни достаточно высок, особенно у тех, кто имеет постоянную работу и обеспечен жильем.

Верно и то, что большинство западных жителей в состоянии иметь машину, телевизор, жилье, отдыхать за границей и т. д. Бесспорно, что у многих есть определенные доходы, акции и т. д. Но следует ли отсюда, что на Западе теперь нет рабочих, а есть только «средний класс»? Нет, конечно. Рабочий не потому является рабочим, что он получает мало или много, а потому, что он лишен средств производства и вынужден продавать свою рабочую силу. Он может получать много, но тем не менее подвергаться эксплуатации со стороны работодателей, поскольку они присваивают его труд за вычетом заработной платы. Такая эксплуатация – имманентная черта капитализма: без этого он не сможет развиваться. Раз есть капиталистическая экономика, значит, есть и рабочие, которые могут иметь определенные акции предприятия, но в то же время оставаться рабочими. Не стоит забывать и тот факт, что не все представители «среднего класса» удовлетворяют свои общественно необходимые потребности. Поэтому понятие «среднего класса» – это конъюнктурное понятие, скрывающее реалии современного буржуазного общества.

Нельзя не отметить, что, по мнению некоторых ученых, в постиндустриальном обществе якобы вообще исчезли всякие классы, ушла в небытие и частная собственность, так как сейчас существуют тысячи акционерных компаний и фирм, акции которых могут приобрести любые граждане независимо от их социального статуса. Поэтому классы якобы существуют только на бумаге, а в действительности их нет. Так, известный современный француз-

ский социолог П. Бурдьё прямо заявляет: «...Классы, которые можно вычлени́ть в социальном пространстве (например, в связи с потребностями в статистическом анализе, являющемся единственным средством обнаружить структуру социального пространства), не существуют как реальные группы, несмотря на то, что они объясняют вероятность своей организации в практические группы, семьи, ассоциации и даже профсоюзные или политические “движения”»².

Прежде всего следует подчеркнуть, что, как уже отмечалось выше, частная собственность может существовать в форме не только индивидуальной собственности, но и групповой, в том числе акционерной. Акционерная собственность – ни государственная, ни общественная собственность. Она является частной собственностью. Кстати сказать, акционерная собственность существовала и во времена Маркса. Он посвятил анализу этой формы частной собственности немало страниц.

В акционерных обществах решающую роль играют владельцы большинства акций. Поэтому рядовые акционеры, имеющие небольшое количество акций, лишены возможности каким-то образом влиять на деятельность этих акционерных обществ. Далее. Человек, живущий на небольшую зарплату, никогда не сможет купить акции дорогих компаний. Конечно, в целом возникновение акционерных обществ представляет собой шаг вперед в развитии буржуазного общества. Вместе с тем не следует забывать, что «на базе капиталистического производства в акционерных предприятиях возникают новые мошенничества с платой за управление, рядом с действительным управляющим и над ним появляется множество членов правлений и наблюдательных советов, для которых управление и контроль фактически служат лишь предлогом к ограблению акционеров и к собственной выгоде»³. Это наблюдалось и во времена Маркса, наблюдается и в настоящее время, в том числе в России.

Что касается классов, то они существуют не только на бумаге, но и в реальной жизни. Нельзя отрицать очевидный факт: есть люди богатые и бедные. Огромные массы владят жалкое существование, в то время как горстка людей владеет миллиардами. «Всего

---

² Бурдьё, П. Социология политики. – М., 1993. – С. 60.

³ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 25. – Ч. 1. – С. 428.

лишь 358 миллиардеров владеют таким же богатством, как и 2,5 миллиарда человек, вместе взятые, почти половина населения Земли»⁴. Эти бедные люди представляют один класс, а богатые – другой. У них разные интересы и разный образ жизни. Растет число безработных. Миллионы людей оказались маргиналами. Они фактически исключены из жизни общества. В самом незавидном положении находится молодежь – будущее любого общества. Растет неуверенность в завтрашнем дне, увеличивается число нервных заболеваний, нередко приводящих к суицидам. Таковы реалии современного классового общества. На Западе чуть ли не каждый день люди труда ведут отчаянную борьбу против безработицы, за улучшение своих жизненных условий.

В современном буржуазном обществе происходит не только относительное, но и абсолютное обнищание трудящихся. Это проявляется прежде всего в том, что люди не могут удовлетворить свои общественно необходимые потребности, порожденные данным уровнем производства. «В 1995 году четыре пятых всех американских рабочих и служащих мужского пола зарабатывали в реальном исчислении на 11 процентов в час меньше, чем в 1973 году. Другими словами, вот уже более двух десятилетий уровень жизни огромного большинства американцев падает»⁵. Транснациональные корпорации предпочитают приглашать специалистов из отсталых стран, поскольку они обходятся гораздо дешевле, чем специалисты из развитых государств.

Неверен тезис о том, что раз все граждане буржуазного общества покупают одни и те же товары, потребляют одни и те же продукты и т. д., то исчезли классовые противоречия. «Если рабочий и босс, – пишет Маркузе, – наслаждаются одной и той же телепрограммой и посещают одни и те же курорты, если машинистка загримирована не менее эффектно, чем дочь ее начальника, если негр владеет “Кадиллаком” и все они читают одни и те же газеты, то это уподобление указывает не на исчезновение классов, но на то, насколько основное население усваивает потребности и способы их удовлетворения, служащие сохранению Истэблшмента»⁶.

---

⁴ Мартин, Г.-П., Шуман, Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. – М., 2001. – С. 46.

⁵ Там же. – С. 161.

⁶ Маркузе, Г. Одномерный человек. – М., 1994. – С. 11.

Основное противоречие капитализма – предельное (всеобщее) противоречие, имманентно присущее самому буржуазному способу производства. Оно проявляется во всех капиталистических странах. Но оно также оказывает глубокое воздействие на межгосударственные отношения.

Результатом этого является возникновение межгосударственных противоречий, которые нередко приводят к войнам, в том числе привели к двум мировым войнам, унесшим миллионы человеческих жизней.

В современную эпоху эти межгосударственные противоречия пытаются разрешить с помощью искусственно навязанной США и их союзниками всему остальному миру глобализации. Как пишет американский исследователь Н. Хомский, «глобализация – это результат насильственного навязывания народам мира могущественными правительствами, особенно правительством США, торговых сделок и прочих соглашений, призванных облегчить корпорациям и богачам господство над национальными экономиками при отсутствии обязательств перед представителями этих наций»⁷. Для этого созданы Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк, Всемирная торговая организация и другие экономические институты. Но на самом деле эти международные институты еще больше обострили противоречия мира капитализма. По существу, все государства входят в этот буржуазный мир, они находятся на разных ступенях развития. Несколько стран из них (США, Канада, западноевропейские государства, Япония) являются постиндустриальными государствами. Сравнительно небольшое число государств (Китай, Индия, Южная Корея и др.) относятся к быстро развивающимся. А абсолютное большинство государств, по существу, топчется на месте.

Транснациональные корпорации, в основном принадлежащие США, навязывают свои порядки и свое видение всем государствам независимо от их географического положения и экономических возможностей. Они выступают за открытость политических границ, свободное перетекание капиталов и товаров, за свободную конкуренцию, которой совершенно очевидно не выдерживают слаборазвитые страны.

---

⁷ Хомский, Н. Прибыль на людях. – М., 2002. – С. 19.

Нельзя не отметить, что многие стороны самой буржуазной экономики вследствие глобализации приобрели виртуальный характер. Возьмем, например, финансовый капитал. Все денежные потоки направляются через компьютерную систему. В этой системе заняты миллионы людей. Круглые сутки они перебрасывают огромное количество денег в разные банки, учреждения, организации и др. Создается впечатление, что эти миллиардные суммы сами себя воспроизводят и существуют абсолютно независимо от материального общественного богатства. Между тем без этого общественного богатства миллиардные суммы превращаются в пыль. Страна, наиболее развитая промышленно, является и наиболее богатой. Поэтому огромное количество денег не является свидетельством богатства государства. Виртуальная реальность и объективная реальность – не одно и то же.

В эпоху глобализации финансовые потоки формируют и финансовых жонглеров. Находятся люди, которые взламывают сайты и переводят деньги на свой или чужой счет. У. Бек пишет, что «несколько лет назад один молодой финансовый жонглер с помощью разрешенных и запрещенных транснациональных спекуляций разорил старинный британский банк, который в кратчайшее время потерял несколько миллиардов фунтов стерлингов. В джунглях мирового рынка образовалась новая виртуальная экономика транснациональных денежных потоков, все менее и менее привязанных к материальному субстрату и растворяющихся в игре информационных данных. Вытекающие отсюда новые спекулятивные опасности не поддаются национально-государственному контролю и разрушают основы национальных экономик...»⁸.

Экономическая глобализация приводит к снижению жизненного уровня миллионов людей развивающихся стран. Пример Аргентины, Венесуэлы и многих других отсталых государств показал, что навязываемые международными финансовыми организациями рекомендации по развитию национальной экономики приводят к ее краху. Как пишет Дж. Стиглиц, «растущий разрыв между имущими и неимущими оставляет все больше людей “третьего мира” в жестокой бедности, живущими менее чем на один доллар в день. Несмотря на повторные обещания, данные в течение последнего десяти-

---

⁸ Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. – М., 2001. – С. 38.

тилетию XX в., число людей, живущих в бедности, возросло почти на 100 млн. И это происходит в то время, когда общемировой доход возрастал в среднем на 2,5 процента в год»⁹. А вот что пишет Д. Белл: «Среди бедных стран Африка является единственным континентом, население которого в конце 80-х годов жило хуже, чем в конце 70-х, а в конце 90-х будет жить хуже, чем в конце 80-х»¹⁰.

Ухудшение жизненного уровня народов «третьих стран» приводит к обострению противоречий между правящим режимом и всеми остальными слоями населения, особенно молодежью, получившей хорошее образование, но не имеющей работы. Запад, естественно, хочет удержать ситуацию в своих руках и умело использует недовольство людей, ярким примером чего являются события в арабском мире. Жонглируя «демократическими» лозунгами, он спровоцировал арабские «революции», направленные против местных правительств. Он организовал управляемый хаос, и целыми месяцами граждане Египта, Сирии, Йемена, Туниса с утра до вечера митинговали. Средства массовой информации много говорили об оппозиции, но на самом деле реальной оппозиции нет. Ведь оппозиция не только выдвигает лозунги, но и имеет программу, провозглашает определенные тактические и стратегические задачи. Ничего подобного в арабских странах не было. Свергли президентов Египта и Туниса, но ситуация не улучшилась, а ухудшилась. **Никаких революций, никакой оппозиции не было.** Постиндустриальные государства, выкачивающие арабские богатства, заменили одних марионеток, выработавших свои ресурсы, на других.

Западные страны на словах выступают за то, чтобы слаборазвитым государствам была оказана всесторонняя помощь для преодоления их отсталости и повышения жизненного уровня народа. Они считали главным средством преодоления отсталости включение этих стран в орбиту глобализации. Но «Запад так продвигал программу глобализации, чтобы обеспечить себе непропорционально большую долю выгод за счет развивающихся стран. Несправедливым было то, что более развитые промышленные страны отказывались открыть свои рынки для товаров развивающихся стран, например, сохраняя свои квоты на множество товаров – от текстиля

---

⁹ Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции. – М., 2003. – С. 23.

¹⁰ Bell, D. L'Afrique au-delà de l'an 2000 // Revue Commentaire. – 1995. – Num. 69.

до сахара, – и настаивали в то же время на том, чтобы те открыли свои рынки для товаров из более богатых стран; несправедливым было то, что развитые промышленные страны продолжали субсидировать свое сельское хозяйство, затрудняя развивающимся странам конкуренцию и настаивая при этом на том, чтобы развивающиеся страны ликвидировали свои субсидии производству промышленных товаров»¹¹. Совершенно ясно, что такая экономическая политика западных стран никак не способствует подъему экономики отсталых государств. Очевидно и то, что жизненный уровень народов третьего мира снижается, а не повышается.

Все больше и больше проявляются противоречия внутри постиндустриальных стран. Так, за последнее время Евросоюз пережил несколько критических ситуаций. То один его член оказывается на грани банкротства, то другой. Причем остальные члены Евросоюза навязывают ему такую политику, которая приводит к резкому ухудшению положения трудящихся масс.

В политической жизни мы наблюдаем процессы углубления противоречий буржуазного общества. Прежде всего следует подчеркнуть, что демократические формы правления, которые вот уже несколько веков играют доминирующую роль в политической жизни буржуазного общества и, несомненно, способствуют раскрепощению человека, проявлению его инициативы и воли, укрепляют формы и принципы правовых взаимоотношений людей, личности и общества, личности и государства, сегодня уже не отвечают требованиям времени. Конечно, они никогда не считались идеальными, но в современную эпоху настолько деформированы и уже настолько не отвечают новым реалиям, что люди относятся к ним с недоверием. Так, выборы в различные органы государства превратились фактически в фарс, в шоу. Используемые средствами массовой информации, особенно телевидением, избирательные технологии практически лишают граждан возможности выбирать кандидатов на высшие государственные должности. Они не выбирают, а голосуют, причем голосуют в виде «атомизированных индивидов» и уже в силу этого имеют довольно плохое представление о последствиях своего голосования. Политики, как правило, преследуют свои личные, корыстные интересы, а не интересы государства

---

¹¹ Стиглиц, Дж. Указ. соч. – С. 23.

и общества. Деньги, обман, коррупция, отчуждение граждан от власти – вот далеко не полный перечень негативных черт современной демократии.

Если взять международные политические организации, то по определению они должны защищать интересы всех государств и народов независимо от их размеров и численности, экономического и культурного вклада в мировую цивилизацию. В действительности же эти организации в настоящее время превратились в филиал западных политических и военных объединений. Возьмем Организацию Объединенных Наций (ООН). Эта организация была создана после окончания Второй мировой войны для защиты мира и суверенитетов всех национальных государств независимо от их экономической и военной мощи. И надо сказать, что она сыграла ключевую роль в предотвращении Третьей мировой войны, в защите прав многих народов на создание собственных государств. Но даже в это время США использовали ООН прежде всего в своих интересах. «В течение большей половины столетия ООН представляла собой основной форум для США, пытавшихся создать мир по своему образу и подобию путем организации совместных со своими союзниками акций, направленных на заключение таких глобальных соглашений по правам человека, ядерным испытаниям или окружающей среде, в которых, по настоянию Вашингтона, отражались бы его собственные ценности»¹².

В настоящее время в роли международной организации все больше выступают европейские структуры и военный блок НАТО. А главным международным арбитром стали Соединенные Штаты Америки. Они решают, какое государство наказать, какое – поощрить, какому предоставить финансовую и иную помощь. Вместо биполярного мира, во главе которого стояли СССР и США, сегодня мы имеем однополярный мир во главе с США.

Постиндустриальные государства навязывают свои ценности, свои представления о правах человека, о демократии и свободе, об образовании, даже об отдыхе всему миру. Те государства, которые не подчиняются их диктату, объявляются «осью зла», очагами терроризма, и против них используются все средства, в том числе насильственные, для того, чтобы навязать им свою волю. Так, прези-

---

¹² См.: Хомский, Н. Указ соч. – С. 99.

дент Ирака С. Хусейн был свергнут только потому, что хотел проводить политику, направленную на защиту национального суверенитета и национальной экономики. Теперь правящие круги Запада ополчились на руководителя Ливии М. Каддафи, под руководством которого Ливия добилась невиданных успехов. Достаточно сказать, что в Африке Ливия занимает первое место по уровню жизни. Но М. Каддафи мешает Западу, потому что он не является марионеткой и защищает интересы своего государства. И они его свергли. «Мировое общество, которое образовалось в процессе глобализации во многих сферах, а не в одной только экономической, ослабляет, ставит под сомнение могущество национального государства, вдоль и поперек пронизывая его территориальные границы множеством разнообразных, не связанных с определенной территорией социальных зависимостей, рыночных отношений, сетью коммуникаций, несхожими нравами и обычаями населения»¹³.

Современное общество не избавилось от тех негативных черт, о которых писали еще Маркс и Дюркгейм. Я имею в виду социальное отчуждение и аномию. Напротив, люди все больше и больше отчуждаются друг от друга. Индивидуализм и эгоизм, особенно среди молодежи, нередко доминируют в социальных отношениях. Проституция, наркомания, СПИД и другие пороки овладели миллионами людей. Современная цивилизация никому не дает уверенности в том, что он будет чувствовать себя комфортно или, по крайней мере, более или менее удобно в кругу себе подобных. У людей все чаще и чаще проявляется аномия, то есть безразличие, апатия, неуважение к существующим ценностям и т. д.

Таким образом, мы в небольшой статье показали роль диалектики, диалектического метода в изучении и исследовании сложных, взаимосвязанных и взаимозависимых реалий. Никогда человеческое общество не представляло такого целостного организма, как сейчас. И как никогда оно нуждается во всестороннем и глубоком анализе. А такой анализ возможен только с помощью универсального диалектического метода, доказавшего свою эффективность со времен античности.

---

¹³ Бек, У. Указ. соч. – С. 14–15.